

Это было как-то... внезапно и совершенно беспомощно.

У Се опешил. Неужели какой-то расхититель гробниц, пробрался сюда раньше и теперь притворяется ожившим мертвецом, чтобы его напугать? Впрочем, в голове тут же всплыл другой вариант — то самое восстание мертвецов, о котором писали в записках.

— Ань, Ань-Ань!

Ци Ань, услышав окрик У Се, даже удивился: чего это он так перепугался, это же всего лишь труп? Вспоминая сюжет, он знал, что У Се — весьма законопослушный и добропорядочный гражданин.

Вдруг Ци Ань почувствовал, что что-то упустил. Он обернулся и... вот чёрт!

Женщина-труп в красном уже вцепилась У Се в горло так, что у того глаза на лоб полезли. Ци Ань всё вспомнил: У Се стоило открыть гроб, как оттуда обязательно кто-то восставал. Но ведь крышку гроба открыл он сам! Неужели мертвецы оживают просто от присутствия У Се?

Ого... Повелитель Зла, не иначе. Надо же быть таким магнитом для нежити. И что за личная неприязнь? Почему она вцепилась именно в горло? Неужели нельзя просто по-человечески встать друг напротив друга и подраться?

Ци Ань не стал медлить и, чтобы не тратить время на разборки с мертвяком, просто высвободил свою ауру, подавляя женщину-трупа. При этом он краем глаза заметил, как крышка соседнего гроба справа, которая до этого приоткрылась, тихонько встала на место.

Красная нежить застыла на месте, не смея пошевелиться, а У Се, отчаянно дергаясь, с грохотом повалился на пол.

— Кхе-кхе-кхе...

У Се казалось, что он проклят до десятого колена. Он потирал шею, чувствуя, что сейчас выкашляет собственные легкие. Ци Ань стоял рядом, переводя взгляд с притворяющейся деревяшкой нежити на задыхающегося У Се, и не понимал, что делать дальше.

Придя в себя, У Се тут же вскочил на ноги и в два прыжка оказался рядом с Ци Анем.

— Думаю, нам лучше держаться вместе. Это место — сущий кошмар! Только что она пыталась меня задушить, а теперь стоит как вкопанная.

В его голосе смешались облегчение и отчаяние. За этот час он пережил больше, чем было описано во всех записках деда. Похоже, его удел — быть скромным лавочником, а роль

расхитителя гробниц ему совсем не подходит.

— У Се, у твоих предков что, с фэн-шуй в могилах проблемы? Почему ты такой невезучий?

У Се и сам был в недоумении:

— Откуда мне знать?! Неужели это из-за того, что в моем имени есть иероглиф «Се» — «злой»?

Ци Ань промолчал. А ведь возможно, он и правда обладает особой «злой» аурой? Если память не изменяет, в будущем У Се назовут Императором Зла, главой Десятой, самой «злой» ветви Девяти Врат.

— Ань-Ань? Ань-Ань!

У Се заволновался, увидев, что Ци Ань застыл и молчит, боясь, что тот попал под действие каких-то чар. Мысли Ци Аня вернулись в реальность, и он подошел поближе, чтобы осмотреть женщину-трупа.

— Ань-Ань, не подходи слишком близко, вдруг она снова нападет, — У Се был полон беспокойства. Он тысячу раз пожалел, что не взял с собой Третьего дядю — тот хотя бы помог бы проложить путь и избежать опасностей.

— Не нападет, — Ци Ань отмахнулся, не считая это угрозой. — Не переживай, я не настолько невезучий.

Ему было любопытно, что скрывается под маской, поэтому он просто снял её. К удивлению, лицо под маской оказалось самым обычным, если не считать странного змеиного узора на лбу. Такое лицо легко затеряется в толпе.

У Се, движимый любопытством, наклонился поближе, и тут же был «награжден» обвившим его шею змеиным языком, высунувшимся изо рта мертвеца. У Се оцепенел: за такой короткий путь его шея пострадала уже трижды!

Ци Ань и сам не понимал, в чем дело. Красная нежить только что была тихой, как бревно, а стоило У Се приблизиться — и такая страсть? Неужели она его выделяет?

Недолго думая, он одним взмахом меча отрубил голову мертвецу, и У Се, в очередной раз избежав удушья, наконец освободился. Поскольку контроль над телом пропал, язык на шее У Се обмяк. Но У Се, видимо, совсем лишился рассудка: он машинально поймал падающую голову.

Теперь У Се, стоящий с головой в руках, стал вторым «деревянным истуканом» за этот вечер.

Ци Ань, посмеиваясь, похлопал его по плечу, собираясь подколоть, но У Се резко поднял голову, и Ци Ань едва не вlepил ему пощечину.

— Черт возьми! Вот почему она замерла: на лице черные вены, глаза полностью белые, тяжело дышит... Неужели это зомби?

Ци Ань причмокнул губами, кружа вокруг У Се и разглядывая его так, будто прикидывал, с какой стороны лучше сделать разрез для исследования. Он ни капли не боялся, что У Се может на него наброситься — даже если тот стал зомби, силы в нем не прибавилось.

— У Се, считаю до трех. Если не придешь в себя, я тебя вскрою, идет?

У Се молчал.

— Раз ты молчишь, значит, согласен.

У Се снова никакой реакции.

— Три, два, один... Ну, ты сам согласился, я начинаю!

Ци Ань, едва сдерживая азарт, вежливо соблюл формальность и с нетерпением достал скальпель, который ему подарил Черный Слепой.

Но продолжения не последовало. Какой-то старый знакомый, взявшийся из ниоткуда, просто вырубил У Се одним ударом.

Первой реакцией Ци Аня было чувство вины. Он виновато улыбнулся:

— Дядя Чжан, как ты здесь оказался?

Тот, кого называли дядей Чжаном, не ответил. Он полоснул ножом по собственной ладони и влил кровь в рот У Се, чтобы нейтрализовать яд.

— О, так он был отравлен? Как жаль.

Ци Ань искренне расстроился, что упустил шанс изучить эволюцию зомби.

— Слепой ищет тебя.

Улыбка на лице Ци Аня застыла.

— Дядя Чжан, ты не можешь ему помогать. Просто скажи, что не нашел меня.

Чжан Цилин сохранял ледяное спокойствие, но Ци Ань прочитал в его глазах одно слово: «условие».

— Если не скажешь ему, где я, я подарю тебе ферму.

— Хорошо.

Говоря о Чжан Цилине, нельзя не упомянуть Черного Слепого. Его дед, Ци Тецзуй, был в хороших отношениях со Слепым, поэтому, когда им было по два года, тот взял обоих братьев в ученики. Чжан Цилин внезапно появился, когда Ци Аню было три года. Первой мыслью маленького Ань-Аня было... вскрыть его. Ему было безумно интересно, есть ли что-то особенное в полукровке с кровью Киля и Янь-вана, помимо самой крови.

Ци Ань со Слепым вечно были на ножах — он никогда не признавал того своим учителем. С самого детства они вели бесконечную интеллектуальную дуэль, став настоящей парой заклятых врагов. Вся округа Девяти Врат знала: два младших представителя семьи Ци — настоящие демоны, от которых одни беды.

На самом деле Ци Ань был драконом и обладал собственным пространством, что в этом мире было редкостью. Однако Небесное Дао не спускало с него глаз, что сильно ограничивало его возможности. Как-то раз он хотел дать Чжан Цилину пилюлю Киля из своего пространства, но едва достал её, как с неба ударила молния. Тело дракона было крепким, но Ци Ань не хотел раскрывать свою сущность раньше времени.

К тому же, Ци Ань был младшим учеником Эр Юэ Хуна, а Чжан Цилин тайно обучал его боевым искусствам.

— Дядя Чжан, может, откроем тот гроб?

Стоило ему это произнести, как закрытый гроб справа задрожал с такой силой, что это было видно невооруженным глазом. Казалось, он кричал: «Не подходи ко мне!»

<http://bllate.org/book/22438/2356859>